«УТВЕРЖДАЮ»
проректор по научной работе
Томского государственного университета
_____ И. В. Ивонин
«_27_» _____марта_____ 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Илларионова Григория Андреевича «Социально-философский анализ «традиционалистского проекта», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия (философские науки)

Диссертационная работа Илларионова Григория Андреевича «Социально-философский анализ «традиционалистского проекта»» посвящена тематике, которая в последнее время приобрела повышенную актуальность в связи со стремлением снова осмыслить «традиционалистский проект» и представить его как альтернативную модель социального бытия, прежде всего, в России. В условиях все усиливающейся противоречивости глобализационных процессов и актуализации альтер-глобализационных поисков моделей развития осмысление «традиционалистского проекта» предстает адекватной и своевременной исследовательской задачей, отвечающей потребностям современной социально-философской мысли. Теоретическое оформление научных взглядов на традиционализм необходимо также для разграничения и понимания специфики предлагаемых «проектов», их классификации и оценки.

Следует отметить, что диссертация методологически хорошо организована, что демонстрирует не только исследовательские, но и квалификационные навыки диссертанта. Логика текста традиционно (в хорошем смысле) движется от общего к частному, а именно от прояснения понятий к их применению для решения задач, поставленных автором.

Представлен, проанализирован и использован широкий круг литературы. Ее анализ свидетельствует о свободном владении проблематикой. Последовательность рассуждений диссертанта, направленная на демонстрацию своеобразия «традиционалистского проекта», вполне прозрачна и обоснована.

В первой главе «*Философское осмысление проблем традиции*» представлены основные подходы к сущности традиции. Автор заключает, что проблематика осмысления ее природы находится в рамках двух основных парадигм – объективизма, рассматривающего традицию как устойчивое социокультурное содержание, передаваемое через поколения, и конструктивизма, трактующего традицию как социокультурный конструкт, формируемый текущими поколениями на основе рефлексивного отношения к социальному бытию предков. Стремясь совместить обе парадигмы, диссертант предполагает рассматривать традицию как систему межгенерационной коммуникации, проходящей в ходе развития определенные стадии (за основу им берется теория коммуникационных стадий американского исследователя Уолтера Онга). Анализируя развитие межгенерационной коммуникации от бесписьменного этапа к письменному, а после – к цифровому, автор вполне резонно констатирует неодинаковость соотношения «объективного» и «субъективного» факторов в ходе такой передачи. В итоге делается вывод о том, что с каждым последующим периодом межгенерационной коммуникации увеличивалась роль субъективного фактора в трактовке социального наследия.

Диссертант отмечает, что с наступлением эпохи модерна, понимаемого в духе Энтони Гидденса как эпохи непрерывного стремительного роста рефлексивности, роль субъекта межгенерационной коммуникации возрастает. Более того, именно субъект выстраивает из общей перемешанности фрагментов традиционной информации собственную перспективу видения традиции. Такое состояние постоянного конструирования традиции - тотальной рефлексии, способствующей разрушению целостности социального

наследия, необходимость постоянного выбора среди многообразия вариантов, переданных из прошлого форм социального бытия, диссертант определяет как посттрадиционность.

Вполне резонно, что во второй главе «*Традиционализм — радикальный неакадемический философский проект*» автор рассматривает основные теоретические аспекты традиционализма и предлагаемого им «проекта» мироустройства.

Автор проводит совокупность трактовок понятия «традиционализм». Для решения поставленной им задачи – определения сущности современного традиционалистского проекта, он предлагает подразделять традиционализм на «неидеологический» и «идеологический». «Идеологический» традиционализм возникает, по мысли автора, в условиях, когда имеет место сторонний наблюдатель, утративший традиционный контекст бытия, но отвергающий его отсутствие. Такие условия возникают лишь в условиях модерна, когда традиционность в классическом ее понимании уходит, оставляя социальное наследие все возрастающей рефлексии субъекта. Тем самым, источником «традиционалистского проекта» как совокупности тех или иных философских, идеологических и публицистических «проектов», объединенных антирационалистскими, альтерглобалистскими и альтермодернистскими установками становится, по мысли автора, именно «идеологический» традиционализм.

Диссертант далее анализирует «традиционалистский проект», выделяет его основные уровни и черты, позволяющие в той или иной мере идентифицировать тот или иной проект, как традиционалистский или имеющий черты такового. В завершение выдвигается идея о посттрадиционном характере «традиционалистского проекта», который возникает как одна из форм реакции на посттрадиционность.

Третья глава работы *«Актуальные вопросы и проблемы «традиционалистского проекта»»* посвящена теоретическим и практическим взаимосвязям «традиционалистского проекта» с актуальными социально-

политическими проблемами России и мира. Здесь диссертант рассматривает наиболее важные, по его мнению, связи «традиционалистского проекта» с актуальными проблемами современности, обуславливающие проектную актуальность самого «проекта».

К числу таких актуальных проблем автор относит проблему утраты идентичности. Диссертант приходит к выводу, что проблема идентичности является ключевой в традиционалистском проекте. Поэтому одним из важнейших его компонентов он считает формирование гражданской идентичности - формы интеграции, с одной стороны, преодолевающей конфликты этнической, религиозной и социальной идентичностей, с другой стороны, сохраняющей преемственность и обеспечивающей целостную межгенерационную коммуникацию, защищенную от расщепляющей ее посттрадиционности.

На основе рассуждений о возрастающей роли рефлексивности в отношении к традиции, автор ставит вполне правомерный вопрос: является ли «традиционалистский проект» возвратным проектом или реформистским и революционным. Он констатирует наличие здесь разнообразных трактовок: существуют взгляды, рассматривающие традиционализм как форму консерватизма, возврата в прошлое, а с другой стороны, истолковывающие его как форму альтернативной модернизации, причем встречаются как уверенно-реформистские подходы (динамический консерватизм), так и радикально-авангардные и революционные (взгляды А.Г. Дугина, Г.Д. Джемаля, В.В. Штепы).

В завершение работы автор делает вывод о том, что традиционализм сегодня слабо известен широким слоям российского общества. Не ставя своей целью массовую известность, он позиционирует себя как идеология элиты, созданная элитой, поддерживаемая элитой и формирующая элиту, причем под элитой понимается вовсе не принадлежность к определенным, занимающим высокое положение социальным группам. Традиционализм обращается к «особым» людям, тем, кто понимает неправильность современного мира и

чувствует потребность выхода за его пределы. «Особый тип» как адресат традиционализма – это человек, способный стать частью традиционалистской элиты. Тем самым, традиционализм – идеология философов, ученых, публицистов, деятелей искусства. Это форма духовного поиска, где «проект» представляет лишь очертания возможного будущего, к которому необходимо найти путь через цивилизационную, социальную, политическую и внутреннюю борьбу.

Представляется, что в целом автор достиг поставленной цели, проведя целостное социально-философское исследование «традиционалистского проекта» в условиях посттрадицинности. Это позволяет сделать вывод о концептуальной завершенности диссертационной работы. Полученные диссертантом выводы, размещенные в заключении, являются теоретически значимыми как для дальнейшего исследования указанной проблематики, так и для разработки проблем социальной философии и исследований традиционализма и традиции вообще. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении специальных курсов по социальной философии, философии истории, философии культуры, философии науки и техники.

Вместе с этим представляется возможным сделать ряд критических замечаний.

Если говорить о технической стороне дела, то резонно предположить, что количество положений, выносимых на защиту, должно соответствовать количеству пунктов новизны. Также, что касается выбора методологии, то кажется неудачным выбор в качестве одного из подходов диалектического метода. Диссертант, судя по всему, руководствуется распространенным истолкованием диалектики как единства и борьбы противоположностей. Но диалектика, помимо прочего, подразумевает полагание тезиса, антитезиса и их синтеза. В тексте же речь фактически идет о констатации альтернативных подходов к трактовке традиции и традиционализма и изменении доли одного подхода по сравнению с другим.

Диссертант достаточно категоричен в тезисе, что «можно однозначно утверждать, что традиция представляет собой процесс передачи. Это подтверждает и этимология термина» [диссерт. С. 25]. Все это так, но рискнем утверждать, что такой подход, по сути дела, смещает проблематику с вопроса о том, **что** передается, к вопросу о том, **как** передается. Представляется, что такое смещение, собственно говоря, делает рассуждение о традиции формалистичным, пустым и бессодержательным, сводящим его к жонглированию метафорами, образами, пустыми абстракциями. Иначе говоря, дискурс о традиции сводится к риторике, а не аналитике. Это, конечно, упрек не диссертанту, а объекту его исследования. Но, полагаем, что это различение в трактовке традиции могло быть учтено в диссертационном исследовании.

Диссертант прав в констатации парадоксальности «традиционалистского проекта», который является чистой умозрительной конструкцией, предстает не восстановлением утраченного бытия, а представлением о том, каким оно должно по идее быть. Поэтому, как нам кажется, был бы вполне уместен еще один завершающий параграф, где диссертант, во-первых, не ограничился бы просто констатацией наличия разнообразных традиционалистских проектов, а выдвинул бы более радикальный тезис об их сущности, а во-вторых, мог бы продемонстрировать их умозрительность путем соотнесения идеологических деклараций и эмпирических исследований историков, антропологов, этнографов, ну или, по крайней мере, путем анализа содержания основных идеологических деклараций данных проектов.

Несмотря на указанные замечания, диссертация Илларионова Григория Андреевича «Социально-философский анализ «традиционалистского проекта»» является законченной квалификационной работой, написанной на актуальную тему. Выводы диссертации обоснованы, результаты работы имеют существенное значение для науки и закладывают фундамент дальнейших исследований в данном направлении. Диссертация соответствует требованиям п. 9 «Положение о порядке присуждения ученых степеней», а

Илларионов Г.А. заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук.

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором В.Н. Сыровым. Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета Томского государственного университета, протокол № 7 от 27 марта 2014г.

ФГОУ ВО
«Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
кафедра онтологии,
теории познания и социальной философии,
заведующий кафедрой,
доктор филос. наук, профессор Сыров Василий Николаевич

27 марта 2015 года.

Подпись В.Н. Сырова
УДОСТОВЕРЯЮ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ТГУ
Н.Ю. БУРОВА

634050, Томск, ул. Ленина 36.
тел. 8 (3822) 529-784
e-mail: narrat@inbox.ru